

ВОСЬМОЙ ГОД
НОЯБРЬ 1929
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

8

К 556

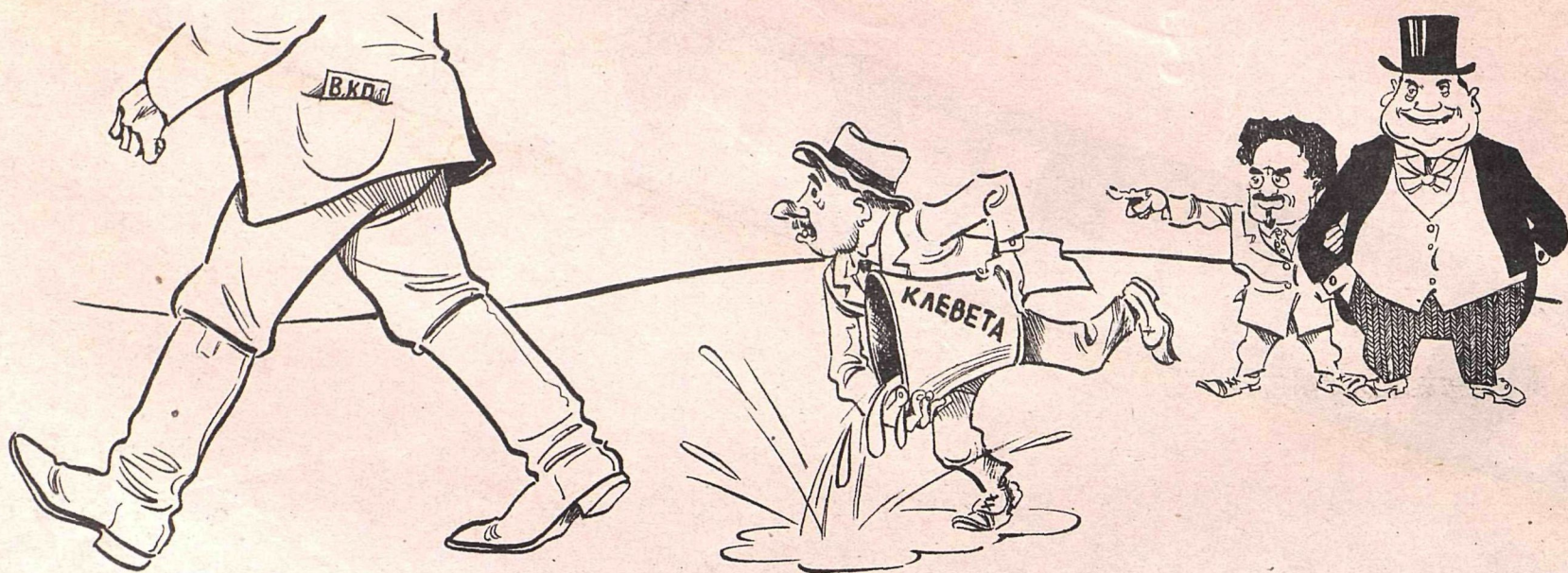
КРОКОДИЛ №43

ЦЕНА
15
КОП.

Рис. Ю. Ганфа

КРОКОДИЛ: — Что? Из-за простоя нехватает вагонов для хлеба? А не добавить ли вот этот? Тогда, небось, будет хватать!

ИЗЛЮБЛЕННОЕ СРЕДСТВО

ТРОЦКИЙ (указывая на правого уклониста): — Ишь ты, моей посудиною пользуешься!

О БАТРАКАХ

(ИССЛЕДОВАНИЕ)

ГДЕ кулаки, там и батраки. «Зажиточному», кулацкому хозяйству очень трудно, почти невозможно существовать без батраков: оно перестанет развиваться и будет убито колхозами.

Иногда, правда, может создаться впечатление, будто отдельные «зажиточные хозяева» обходятся без батраков... Но это — поверхностное и обманчивое впечатление. Все дело тут в том, что —

«Наем батраков зажиточными слоями деревни стал практиковаться в различных скрытых формах» («Большая советская энциклопедия», т. 5, стр. 68).

В теории можно, конечно, предположить, что кулак сумеет работать и без батраков, если вооружится новейшими техническими приспособлениями: обрезами, керосином и спичками — или ведром водки и мандатом члена сельсовета. Да, пожалуй... Но ведь известно, что буржуазия, вообще, не любит работать сама и предпочитает обделывать свои дела чужими руками. Кулак — тоже буржуазия. И кулак всегда норовит как можно шире использовать в своих интересах тяжелый и неблагодарный батрацкий труд. «Законы осуждают!».. Ну, что ж, — приходится пускаться на уловки:

«Наем батраков зажиточными слоями деревни стал практиковаться в различных скрытых формах».

Эти «скрытые формы» применялись, впрочем, даже во времена стародавние. Берем опять «Большую советскую энциклопедию», т. 5, и читаем:

«Еще в эпоху натурального хозяйства в России зажиточным крестьянством применялась система найма «сябров», приравнивавшихся к младшим членам семьи. Подчас эти наймиты тесно сливались с нанявшим их двором, иногда — рождались».

Понятно, что теперь «скрытые формы» значительно усложнились и стали еще более скрытыми. Близорукому человеку никак не разглядеть ни этих форм, ни скрытого батрачества. Где ж разглядеть?.. «Зажиточный» сидит в каких-нибудь Гнилых-Выселках, а «сябры» «работают» в Москве, в Одессе и в других промышленных центрах. Фамилия «зажиточного» — Колупаев, а у «сябров», хотя они «иногда рождаются», совсем другие фамилии:

Тт. Слепков, Марецкий, Матвеев, Айхенвальд и т. д.

Возможно, что многие ученые люди, профессора (из Ростова-на-Дону, например) сейчас же категорически запротестуют:

— Во-первых, — скажут они, — кулак, вообще, занапрасно терпит обиду, а во-вторых, какое же тут батрачество! Клевета на уважаемых партийных товарищей!.. Разве кулаки их нанимали?..

Эх, граждане!..

Не нанимали, конечно. Ни их, ни вас. Денег не платили и не станут платить. Зачем же, когда люди согласны бесплатно батрачить?

Одни батрачат бесплатно потому, что «иногда рождаются» и «тесно сливаются». Другие... ну, как бы сказать?.. Опять берем, для облегчения задачи, «Большую советскую» — и читаем:

«Культурный уровень батраков очень низок».

Очень низок, товарищи! Настолько низок, что они даже Ленина не умеют читать и перевирают цитаты из него.

А кулаку, конечно, на-руку эта некультурность. Кулак пользуется. Кулаку и нельзя иначе. В кулацком хозяйстве невозможно обойтись без батраков и «сябров».

Грамен.

МОЛИТВА ПО-НОВОМУ

— Помолитесь, батюшка, чтоб умягчил бог сердце фининспекторское!.. А то как трахнет упрямством!..

— Отчего ж, сие можно... По-о-мани, господи, вождей астраханских и всю кро-о-тость их!..

ШИРОКОЕ ПОЛЕ

— Выдвиженцы? Как же, конечно, есть! Товарищ Орлов и товарищ Крюкова, оба от станка. Второй год их держим. Прекрасно справляются с делом!

— Сильные работники?

— Сама энергия!!! Представьте, Орлов носит дрова, топит печи, он же пакеты разносит, а Крюкова-то: и комнаты уберет, и чай сотрудникам приготовит, и за папиросами сбегает!.. А почему? Потому, что у нас выдвиженцу есть где активность проявить. Мы не затираем. Работай во-всю — было бы желание!..

СКАНДАЛ

В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ
САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

ВЧЕРА сказала мне супруга:
«Испортят в школе нам сынка!
Там шкрабы нашего ли круга?..
Там дети этих... от станка!..»

Я так дрожу над нашим деткой!
А он... представь себе, что он
Знаком с какой-то пятилеткой
И даже, кажется, влюблен!

Но дело не в вопросах пола...
Тут—вздор. А больно за ребят,
Что им язык калечит школа:
Ужасно дети говорят!..

Ну, уши вянут! Слушать жутко!..
Как мужики! Душа болит!
Вчера—подумай—наш малютка
Вдруг произносит: «А-па-тит»!..

Конечно, я как можно строже
(Ты ж понимаешь,—это злит!)
Внушила нашему Сереже:
Не «апатит», а «аппетит»!..

Но он, представь, смеется дерзко...
Ах, просто пухнет голова!..
Пойми же: мерзко, мерзко, мерзко,
Когда уродуют слова!..

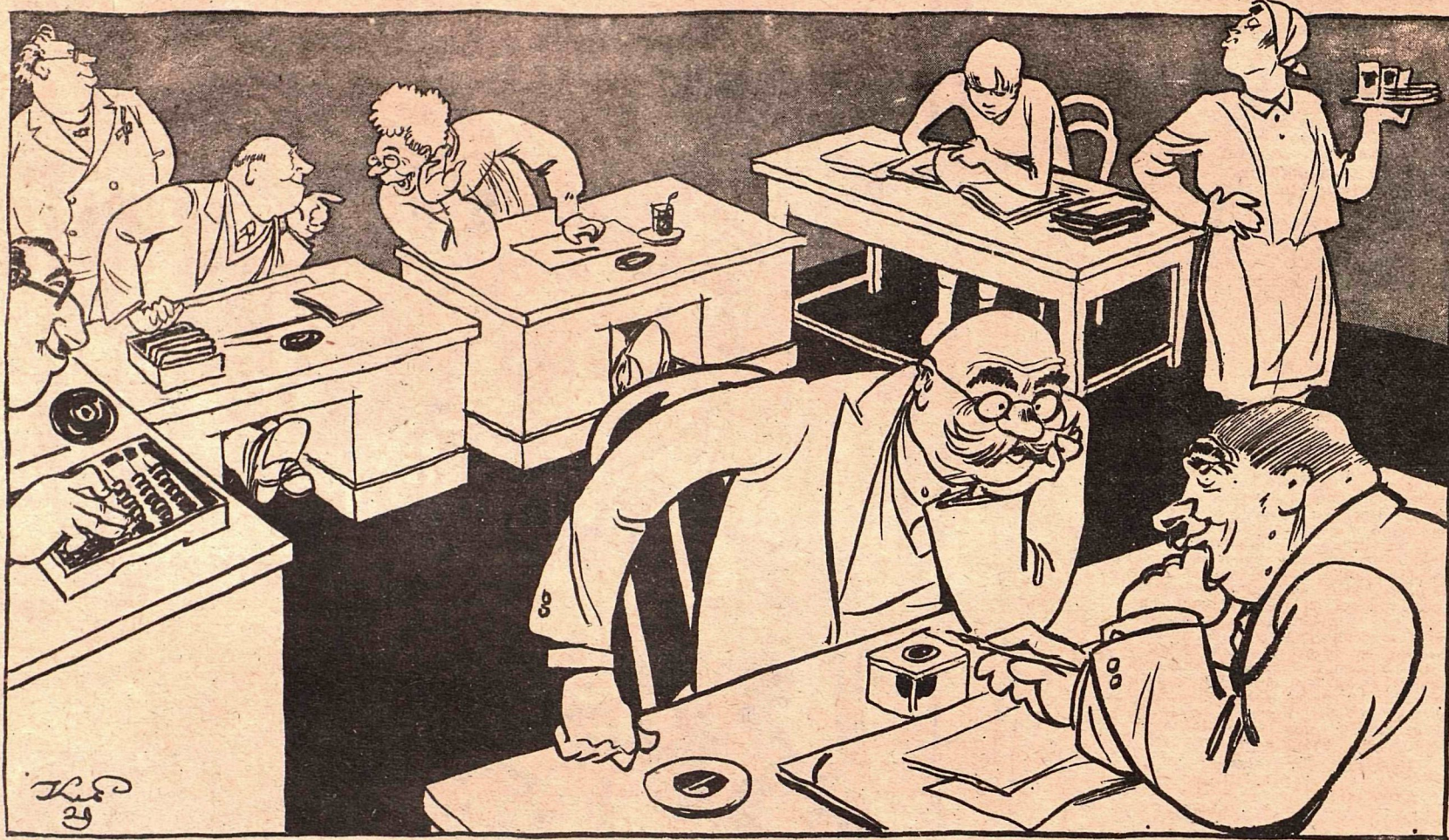
★

Я молча слушал крики эти,
Затем ответил: «О, жена!
Теперь пошли иные дети,
Зане — иные времена!

★

На дело здраво погляди ты,
Пусть детвора тебя не злит...
Для новых — нужны апатиты,
Для нас с тобою — аппетит!»

Беспартийный Савелий Октябрьев.

— Что вы—с ума сошли!? Не такое теперь время, чтобы выдвиженку увольнять! Нужно так сделать, чтобы она сама ушла

САНЬКА

САНЬКЕ мастер—не указка.
Руку в бок, кольцом,
Глаз подбит, скула с повязкой,—
Вот его лицо.

Видно, где-то дали взбучку,
Дали хорошо...
Прогулявши всю получку,
К доктору пришел.

★
Это он в получку ловко,
Встретившись с ворьем,
Пьет из горла поллитровку
За один прием.

Это он с завода сверла
К частнику отнес
И дерет всех больше горло,
Вверх задравши нос.

Это он, «шутя», к заставе
«Красный первомай»
Без кондуктора отправил
С площади трамвай.

Это он на сквере, в будке,
Вымыл кровью пол:
Из-за Катки-проститутки
Финкой счеты свел.

★
А теперь вот онедужен
Пьянкой третий день,
Хрипло шепчет: — Отдых нужен...
Дайте бюллетень...

И, свернув рецепт в колечко,
Снизив пыль и тон,
Смотрит кроткою овечкой...
Это —
Тоже он.

Ал. Демин.

ВОЛОСЫ ДЫБОМ

(Витрина курьезов.—Окно 2-е)

Союз медиков в городе
Кургане внес и свой цен-
ный вклад в пятилетку. В
пользу индустриализации
страны был устроен
«Гранд концерт» под та-
ким заманчивым девизом
(см. рисунок на лево).

В программе этого мно-
гообещающего концерта:
«Танцы до 3 часов утра!
Приз за лучшее исполне-
ние вальса и мазурки!!
Легучая почта!!! Конфет-
ти!!!! Бой серпентин. Бу-
фет».

Трудно сопоставить ин-
дустриализацию страны и
это самое «тело», которое
доведено до искусства.

Какое тут к чорту ис-
кусство, когда оно разло-
жилось!

тоже необходимы. Что ж это за баранья голова без
рог?!

★
Секретарь Усольского сельсовета, Сызранского
округа, Сидоров—юноша, определенно с задатками.
Хороший из него бюрократ выйдет. Даже свои
любовные письма и то он посылает в таком виде:

«По старым еще отношениям целую»—пишет Си-
доров. Видали, до чего бюрократизм дошел?! Це-
лует, и то по отношению, да еще с приложением
печати!

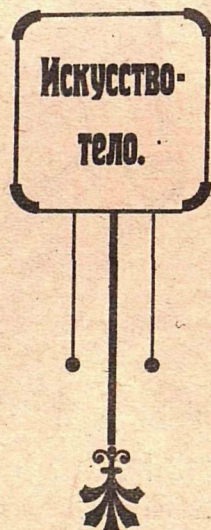
НАХЛЕБНИКИ

Осторожнее с политическими дураками! Не вы-
бирайте их на свою голову! Не пригляделись ко-
рошенюко рабочие лесозавода № 11, ст. Николо-
Полон, Сев. ж. д., к Кудряшову и выбрали его
председателем завкома. А он теперь вместо того,
чтобы организовать рабочую общественность, пи-
шет приказы:

Ставится в известность всех рабочих и слу-
жащих, что завтра должны все рабочие остаться
на демонстрацию согласно постановления об-
щего рабочего собрания. Кто уйдет в деревню
тому муки выдаваться не будут.

Предзавкома Кудряшов.

— Ну, это, положим, ерунда! Мука выдаваться
будет. И спекулировать на хлебных затруднениях
Кудряшову никто не позволит. А вот за что его
хлебом кормят, так это, действительно, странный
вопрос.

★
Хорошую эмблему придумал для себя Василий
Петрович, — счеты и рога.
Ну, счеты—это понятно! А рога для Баранова

—СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА—

ВАНЬКА Грач одобрял коллективные начинания и свои воззрения неуклонно проводил в жизнь. Он был вдохновителем и главным организатором теплого коллективчика, в который входили все известные ребята: Сенька Глухарь, Никита Мазанный, Колька Крутоногий и Яшка Мухин. Крепкой спайке коллектива не мешало даже то, что члены его работали на разных предприятиях.

Каждое воскресенье крепкие коллективные ребята аккуратно собирались на квартире вдохновителя и организатора, Ваньки Грача. На столе появлялись зеленые литры, селедка, взятая по заборной книжке, бедняцкий картофель — и начиналась дружная работа. Затем, в порядке укрупнения масштабов, ребята нетвердыми шагами переходили в ближайшую пивную — и занятия продолжались...

Коллектив был построен на столь крепкой базе, что никакие коварные неожиданности в роде собраний прогульщиков или анталькогольной недели не могли поколебать его устоев.

Бедя пришла тихо и неожиданно. Никто не ждал ее с этой стороны. Ребята на своих предприятиях активно голосовали за непрерывку и, в простоте душевной, даже радовались: вместо четырех воскресений в месяц будет целых шесть! Соответственно этому коллектив увеличит свою работу на 50 процентов. Чего же лучше!..

Но беда пришла. В одно из воскресений, когда ребята еще не успели как следует нализаться и все пятеро находились в стадии нежной мечтательности, Колька Крутоногий грустно сказал:

— Вы, ребята, не ждите меня в то воскресенье. Не приду я. У меня теперь воскресенье будет в пятницу.

Хоть и жалко было ребятам расставаться с одним из активнейших членов коллектива, но ничего не поделаешь, — приходится.

— Ладно, Николаша, без тебя соберемся...

— И без меня... — уныло сказал Никита Мазанный. — У меня, ребята, воскресенье будет в среду...

— Эх, ребята! Жисть наша собачья! — горестно воскликнул Сенька Глухарь. — Я ведь тоже не приду! Назначили, черти, воскресенье во вторник!

И у Яшки Мухина тоже была неприятность с воскресеньем: оно приходилось у него в субботу... Ну, что бы это деньком попозже!.. Так нет же!..

Только у одного Ваньки Грача воскресенье было нормальное: «Красный самовар», на котором он работал, не перешел еще на непрерывку.

Так распался теплый коллектив.

В следующее воскресенье Ванька Грач, сильно скучая в одиночестве, заглянул в «Коммунар», посмотрел на литровые батареи, еще раз посмотрел, вздохнул грустно и... ничего не купил.

— Эх, ты, непрерывка наша!

Зашел в пивнушку. Постоля немного... Пить в одиночестве было противно правилам и совершенно подрывало моральные устои. Ванька уныло потоптался около грязных столиков. Вышел на улицу и ожесточенно плюнул в подвернувшуюся кривоногую уриу. Потер лоб и пошел слушать радио.

Прошли две грустные недели. С Ванькой Грачом произошла перемена. Теперь он — член «Автодора», «Осоавиахима», нежный «Друг детей» и в музыкальном кружке учится играть на тромбоне.

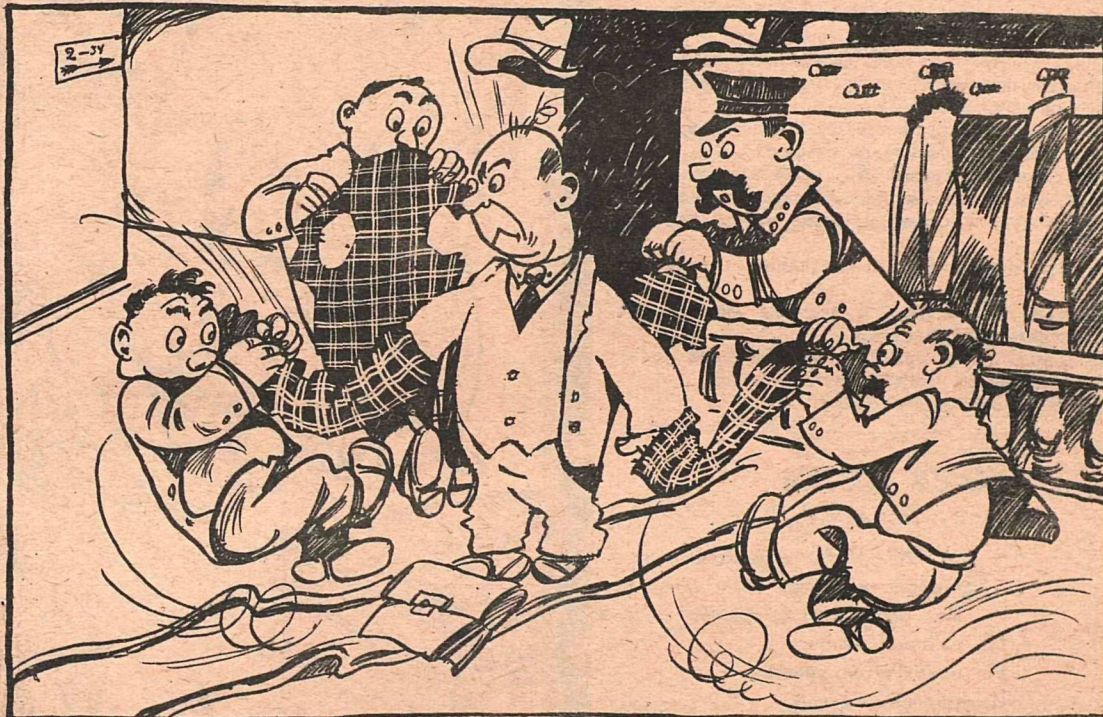
Свое громкое имя «Ванька Грач» он сменил на «Иван Грачов». Всем понятно, что скромному, непьющему человеку такая боевая кличка совершенно ни к чему, — только одна обуза!

А. Трот.

Рис. М. Храпковского

Обуреваемые чувством почтительного подхалимства, бросились сотрудники некоего учреждения навстречу заведующему, дабы нежнейшим образом помочь ему снять пальто.

Но пальто было москвошвеевской продукции и от подхалимского рвения разорвалось на куски. Так Москвошвей наказал подхалимов.

СТРАШНЫЙ СОН

(Почти баллада)

ПРИЧИНЫ невыясненны и темны.

Но, взвесив детали, во-первых, вполне вероятно, с одной стороны,

Что здесь исключительно нервы.

С другой же, возможно, сие от того,

Что близкая чистка пугала его.

А, может быть, он же, к примеру,

Поел перед сном через меру.

★

Но в час, когда всюду и все, как один,

Работники разного рода,

Покоясь в объятиях супруг и перин,

Вкушали заслуженный отдых;

В тот час, когда город устало затих,

И нет заседаний нигде никаких, —

Товарищу Некому — лично —

Привиделся сон необычный.

Виденье вошло без доклада. И вот

Уже поразительно ярко

Увиделось Некому, будто живет

Он в маленькой мрачной хибарке.

Угрюмо насулившись, стены стоят,

Хибарка низка и жалка... но своя!

Свое же — пусть мрачно и гнило, —

Но сердцу привычному. Мало!

★

А рядом, почти у гнилого крыльца,

К небесной, безоблачной сини

Вадимаются стройные стены двора

Доселе невиданных линий.

Мильон упрямых работу ведут,

И спорится радостный, творческий труд

Уверенно, бодро и стойко...

И ширится мощная стройка.

★

И те, кто под жаркою ношей труда

Склонились на стройке упорной,

Его призывают:

— Товарищ, сюда,

От будней унылых и черных!

Мы жалкую хижину сроем вконец

И вместе достроим огромный дворец!

Ну, что же?!

Но, страхом окован,

Герой наш смятен и взволнован...

★

Нет, нет! Здесь так много проведено дней.

Он с нею расстаться не в силах...

Пусть хижина эта могила мрачней,

Зато и спокойней могилы!

Покон! Пусть громы потише гремят,

Пускай не влетают, грозя и шумя,

Эпохи суровые ветры

В жилые квадратные метры!

★

Проснулся, угрюмо зевнул, посопел,

И жизнь началась дневная...

Умывшись, с газетой завтракать сел.

Глазами по строчкам циняря:

«На соревнованье... В культурный поход»...

— Совсем, замечаю, сбесился народ!..

...«Быстрее к непрерывной неделе»...

— Ей богу, они обалдели!..

Потом, не спеша, его тело сползло

В толстовку и брюки вместились,

А сердце, что после тяжелого сна,

Немного испуганно билось,

Укрылось жетонами

Друга детей,

Друзей обороны

И прочих друзей:

Папаша был с временем в дружбе.

...И отбыл папаша на службу...

А. Каменогорский.

В ЗАЩИТУ ОПОРТУНИЗМА

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время участились случаи бесчеловечного обращения с оппортунистами.

Дуют их в хвост и в гриву в газетах, в журналах, прижигают каленым железом и клеймят в резолюциях.

А между тем, оппортунисты — какие нинаесть, а все-таки люди!

Поэтому я считаю необходимым сказать пару слов в защиту этих обиженных природой и обществом существ.

Вы только посмотрите на оппортунистов — какие они уважительные, деликатные, скромные!

Оппортунисты изо всех сил стараются о всеобщем благорастворении воздушных.

Соглашательствуют, подтормаживают, смазывают, стремятся примирить непримиримое, — нежно и нечувствительно, как самое наилучшее слабительное.

Никого не желают огорчать противоречием.

— Боже ж мой! Да разве мы против! — восклицают они, бия себя в грудь. — Да мы согласны целиком и полностью. Только малюсенькую поправочку. Вы немножечко не так поняли товарища Ленина. Позвольте, мы его истолкуем...

И они любезно истолковывают Ленина.

Отбирают цитаты.

— Вот, извольте о частной торговле, — предлагают оппортунисты направо и налево, — о мирной культработе... Наилучшие цитаты. Остальное можно не читать. К чему утомляться?

В заботах о ближнем они готовы всего Ленина свести к паре — другой фраз. Берегут ваш труд, охраняют ваши нервы.

И при этом, заметьте, совсем не тщеславны!

Где-то копаются, или, вернее сказать, подкапываются тихо и незаметно.

За славой не гонятся.

Работают, прямо надо говорить, бесславно. Выпускают, к примеру, оппортунистическую листовку и даже своего авторского имени не обозначают.

Скромно потупляют глазки.

— Мы, дескать, не такие, чтобы позволить себе фракционные штучки. А если листовка вышла, то не иначе, как это она сама вышла. Лопни глаза.

— Позвольте, дорогой товарищ! А одновременное выступление в Москве, в Самаре?

— Ни сном, ни духом! Да разве мы позволим себе? Так, само выступилось... Сослепу в роде... А мы целиком и полностью!.. И даже можем отмежеваться...

И все это деликатно, уважительно, законопослушно.

И таких-то деликатных и нежных людей ежедневно лупцуют в газетах?!

Даже лошади, ослы, собаки и прочие твари пользуются защитой от жестокого обращения!

Неужели оппортунисты хуже?

Б. Самсонов.

ПЕСНИ ЧИСТКИ

1. ПЕСЕНКА ПОЛОТЕРОВ

АХ, ПО ПОЛУ валяются

Окурки папирос.

Все наступить стараются

На половой вопрос.

Не пользуются урнами,

Кидают на пол сор,

Романами халтурными

Плюются до сих пор.

Зашаркали, захаркали —

Ну прямо — не пройдешь!

Раззратными огарками

Рисуют молодежь.

Лежалого, не нашего

Навозу целый воз —

Михайлы Арцыбашева

Прикрашенный навоз.

Работает без промаха

Халтурное перо, —

И «луны» и «черемухи» —

Покрыло «Пух-Перо».

Грязищи-то, — смотрите-ка!

Не вывезешь втроем!

Эй, критики-политики,

А ну-ка поднажмите-ка!

А ну-ка помогите-ка!

Давайте щеткой критики

Мы эту грязь сотрем!

А романистам потленьким,

Читательским «угодинкам»

Давайте пропоем:

— Эй ребята! Не марай!

Не марай! Вытирай!

Рис. К. Ротова

Вытирайте ботики
От гнилой эротики!
Пусть калоши и подол
Не марают чистый пол!

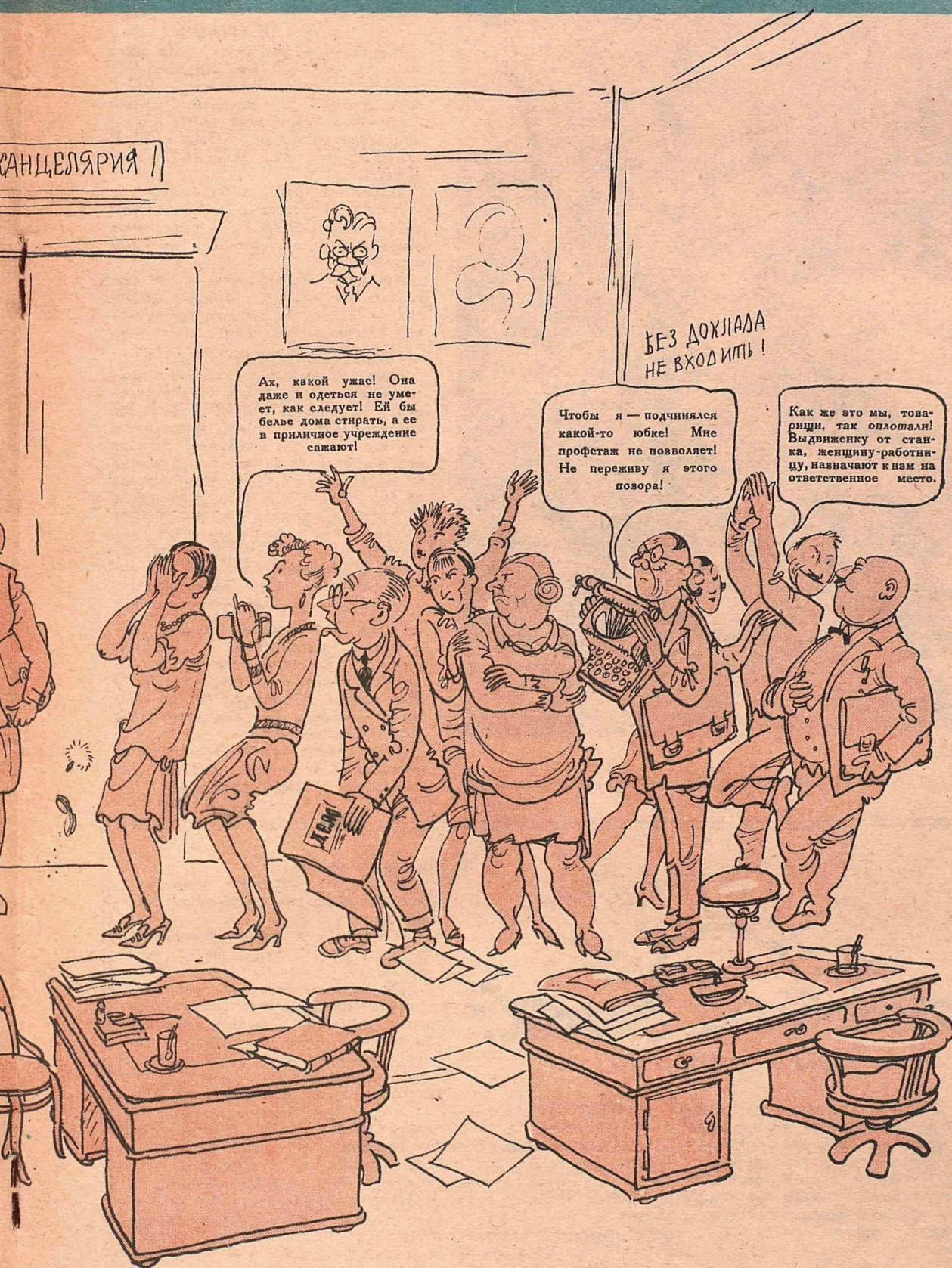
2. ПЕСНЯ ДВОРНИКОВ

Ах, в домах повсюду грязь —
Тут — граф!
Там — князь!
Ах, в квартире вечно сор —
Тут — плут!
Там — вор!
На дощечке у ворот
Понаписан весь народ:
Пишет — врач,
Сам — рвач!

Пишет — спец, —
Сам — купец!
Пишет — зам —
Сам — хам!
Пишет скромно — инкассатор, —
Сам — одесский губернатор.
Поперек арбуза ширше, —
А стоит, гляди, на бирже.
Словом, часто там и тут
У ворот дощечки врут.
И в любом большом доме
Наметешь грязищи тьму.
А пора,
О-ох пора —
Сор повымести со двора!

Вас. Лебедев-Кумач.

КАНЦЕЛЯРИЯ //

О КАПУСТЕ, КАК ТАКОВОЙ

КАПУСТА бывает разная. Свежая, кислая, шинкованная, цветная и просто тухлая. Кроме того, есть еще, оказывается, морская капуста.

Если насчет обыкновенной сухопутной капусты каждому посетителю столовой нарпита известно что из нее приготавливаются довольно невкусные щи, то о морской капусте широкие трудящиеся массы почти ничего не знают.

Не многим больше знают о морской капусте и в Наркомторге РСФСР.

Щи из морской капусты не изготавливаются, в Москве она не водится. Почему же знать, чего не знаешь?..

И вот, вооружившись достижением западно-европейской техники — огромным рыжим самопишущим «Паркером», — заведующий экспортно-импортным управлением Наркомторга РСФСР тов. Дворес пишет письмо Уралоблторгу с предложением срочно начать заготовку морской капусты и морских водорослей.

Начальству, как известно, перечить не рекомендуется даже в наш самокритический век. Поэтому Уралоблторг начал ломать голову, как бы найти выход из тяжелого положения.

Организовать на Урале море?... Слишком большие накладные расходы.

Выписать эту проклятую капусту из Владивостока и выдать ее за свое производство?... Тоже как будто не совсем удобно.

И тогда, перекрестившись на портрет Карла Маркса, Уралоблторг смиренно сообщил Наркомторгу РСФСР, что по наведенным справкам в Уральской области никаких следов морской капусты, а равно и водорослей не обнаружено, о чем он принужден довести до центрального сведения с величайшим прискорбием.

Мы бы на месте Уралоблторга скромно добавили к этому письму следующее:

«Одновременно доводим до вашего сведения во избежание бюрократической переписки, что мы не сможем также выполнить В/будущие наряды на заготовку слоновой кости, мандаринов и бананов, каковых, по независящим от нас обстоятельствам, в наших краях не обнаружено, что подписью и приложением печати, с товарищеским приветом, удостоверяется».

И. Амский.

ПО ЗАДАНИЮ ХОЗЯЕВ

Два горняка из Кентского района, побывав в СССР, рассказывают в Англии, что улицы Москвы блокированы тысячами нищих, так что приходится силой пробивать себе дорогу и т. д.

(«Изв.»)

Прочтя про этих «горняков»,
Пишите им запрос в семь слов:

«Ты скажи нам, гадина,
Сколько тебе дадено?»

Ф. Б.

„КУКУШКА И ПЕТУХ“ НАОБОРОТ

Во время чистки круговая порука доходила до того, что члены ячейки усаживались: ничего не говорить плохого друг против друга.

(«Изв.»)

Вопрос имел я наготове:

— Зачем Кукушкин там молчал о Петухове?

И друг мне по секрету отвечал,

Что «Петухов там о Кукушкине молчал...»

ДИСПУТНАЯ ГОЛОВА

(Письмо в редакцию. Доставлено А. Стоврацким)

УВАЖАЮЩИЙ товарищ редактор!

Хотя, конечно, я маляр и умею красить стены и окна, между прочим, желаю окрасить жизнь с пользой, почему хожу на разные там диспуты послушать, как правильнее жизнь понимать. На позапрошлой неделе долго слушал, хотя и непонятно, про блему пола, в понедельник опять ставили половой вопрос, хотя никакого решения не вынесли. Недавно тоже аборт диспутили, хотя мне, по причине мужского сословия без последствий.

Во вторник проституцию пропагандировали, в среду — венерические болезни, а вчера до двенадцати ночи предупреждали беременность, что опять ни к чему. Я запомнил со слов предыдущих ораторов и дома высказывался жене против. А она ругается и говорит: «Диспутная твоя голова! Нешто в этом смысл жизни по диспутам сидеть за закрытой дверью? Красил бы лучше заборы».

И так это мне, тов. редактор, стало обидно. Пошел с горю на улицу, вижу, афиши, и опять ставится на повестку: «В чем смысл жизни»? А рядом — афиши с черемухой, и опять пойду, только не знаю, на какой, потому что в кармане до получения трешка осталась, да ничего не попишешь, надо культурную революцию углублять.

Вот и ночью которую ночь на черном ходе на лестнице, потому диспуты кончаются поздно, и отпереть некому. Прошу ответить, правильно делает жена, если спит, когда муж на культуре, и не есть ли она в темноте и контра культурной революции? А еще скажите, сколько надо таких подобных диспутов для полной культуры?

С культурным приветом

маляр Ефим Головашкин.

ПО ГАЗЕТНЫМ

ПОПЫТКА С НЕГОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Страсть к преувеличениям у некоторых газет прямо катастрофическая. Газета «Карахалк» (Нальчик) от 13 октября пишет:

«Александровские колонисты на 80 подводах привезли 2 с половиной тысячи тонн кукурузы».

— Извиняюсь. На таких подводах не подведешь читателя!

ПОНЕВОЛЕ АХНЕШЬ!

Бюрократизм в газете как-то трудно себе представить. А между тем:

В отдел Массовой работы окружной газеты «Тверская правда» Редакция «Рабочей Москвы» отпечатала анкеты «Отчеты для редколлегий».

Просьба прислать вашего представителя для получения анкет в отдел Массовой работы «Рабочей Москвы», Тверская, 42.

Зав. Отд. Массовой работы
Бузин.

Шутка сказать. «Рабочая Москва» для получения анкет вызывает людей из Твери, Калуги, Тулы. И подписывает все это какой-то Бузин.

— Тов. Бузин, не бузи!

НЕ ВЕРИТСЯ...

Прочувствованную телеграмму поместил «Уральский рабочий» в номере 240:

Одновременно РВС СССР, объявляя о назначении ВЦИК'ом бывшего Нач. ПУР'а Бубнова Наркомпросом РСФСР, ВЫРАЖАЕТ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ ГЛУБОКОЕ СОЖАЛЕНИЕ и выражает уверенность... и т. д.

«Крокодил» тоже выражает глубокое сожаление... редактору «Уральского рабочего». Но не выражает никакой уверенности, что его сотрудники станут грамотными!

Рис. П. Генча

ПОТРЕВОЖИЛИ

МЕСТКОМЩИК:—О-о-о-ох-ох-ох! Какую-то инициативу тут еще будить велят...

УХАБАМ

ОПТИК ИЗ КАЛУГИ

В номере 245 «Рабочей Москвы» печатается телеграмма под крикливым заголовком:

ВТИРАЛИ ОЧКИ!

КАЛУГА (Наш корр.). Не имея никаких сведений о прохождении кампании (хлебозаготовок — Ред.), Колхозов в то же время уверял всех, что колхозы хлеб сдают. Однако установлено, что КОЛХОЗЫ В ОКРУГЕ НЕ ВЫПОЛНЯЮТ ЗАДАНИЯ.

И тут же другая телеграмма:

КАЛУГА (Наш корр.). Колхозы округа ВЫПОЛНИЛИ контрольное задание по хлебозаготовкам на 200 процентов.

Кто кому втирает очки — это еще вопрос. Кажется, что втирает их оптик из Калуги — «наш корр.» «Рабочей Москвы» — редакции и читателям.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ НАРОД

Предпримчивость и изобретательность всегда были отличительными качествами СИБРОСТЫ. Но недавно она превзошла самое себя. По всем округам Сибири 9 октября она передала постановление крайкома ВКП(б), которого тот в жизни никогда не выносил. Мало того, она снова 11 октября передала несуществующее постановление о хлебозаготовках.

Легко это СИБРОСТЕ самой выносить партийные решения, а вот как-то выносить такую информацию?

ПРИСПОСОБАЮТСЯ ЛЮДИ

Некий сметливый А. Демезон развился рассказчиком о слоненке «Пула» и напечатал его в № 38 журнала «Вокруг света», а в № 9 «Всемирного следопыта» тот же рассказ помещен уже под заголовком «Изгнанник джунглей».

Жулик народ пошел. Из мухи слоненка сделает да еще норовит его напечатать в двух журналах!

ОТ СУХУМА по белой дороге, которая вьется и тянется как средней руки анкета, стоит на двадцать третьем километре Псырцха, она же Новый Афон, она же Ахали Афони, на выбор.

Селение Псырцха — благодатный уголок.

Тут тебе и стройные, как свечи, кипарисы, и курчаво-зеленые горы, и море самого лучшего цвета, и морское купанье в октябре и ноябре, и почта, и кооператив с избытком ночной посуды, и бывший монастырь, а теперь гостиница для отдыхающих, и пожарная команда, сгорающая от желания что-нибудь тушить, и парикмахерская «Красота», и столовые на сплошном барашке с луком, и аптека применительно к столовым, и горячее солнце на свежем масле, и, конечно, — администрация разных мастей.

Администрация здесь совершенно доступна. Никаких приемных часов. Никакой официальности. Администрация благодатной Псырцхи — вот она почти вся с утра расселась воробушками на гранитном парапете моста через горную речку. Сидит администрация и лениво смотрит: на допотопные арбы, влекомые буйволами, на гордых всадников-орлов, накрывшихся башлыками... от жары. И на стремительные автобусы смотрит администрация, на автобусы, которые совершают рейсы Сухум—Сочи—Сухум; и на заветно-малышковые пруды щурится администрация.

День большой. Спешить в Псырцхе некуда, — и вот к полдневному солнцепеку один из администраторов уже задремал на парапете; другой еще не спит. Он пока впопыхался убаюкивает себя тягучей, как разат-лукум, песенкой:

Текст и рисунки Л. МИТНИЦКОГО

«Утром солнце встает над Трапезундом и вечером солнце садится в море с обратной стороны. Днем все люди работают, а ночью спят и видят сладкие сны. Кончается ночь и приходит утро. Утром опять солнце встает над Трапезундом и вечером...»

Об администрации, впрочем, в этой сладкой песенке не сказано ничего — когда ей спать и когда бодрствовать? Да и не вся она дремлет в часы дневного труда. Есть и работяги. Эти странные люди действительно озабочены процветанием советской Псырцхи.

Но вот полюбуешься и на такую псырцхинскую разновидность. Вдоль фруктовых будочек бродит упитанный человек, в синей гимнастерке, с каким-то значком на груди. Щеки у этого приятного человека — кровь с молоком. Красивый, симпатичный, и взгляд такой добрый, внимательный.

— Что это у тебя, Антоша, в ящичке? А ну, открой. Персики? О, хорошие персики, мягкие! Много я

не возьму. Не бойся, я только попробую!

Но один персик оказывается лучше другого. Трудно, знаете ли, сразу отойти от лотка. В другой будочке этот добрый человек замечает виноград двух цветов.

— А, черный виноград, изабелла? Черный виноград я уже один раз кушал сегодня. Попробую, какой у тебя

белый виноград? Ничего, тоже вкусный. Понимаешь, черный виноград я уже кушал утром, а белый — еще нет. Ну, довольно. Я пойду дальше!

Дальше, у жукастога Кости в корзине он выбирает себе яблоко порумянее...

— Понимаешь, — говорит он печально

тому продавцу, — два яблочка я уже кушал, а третьего еще не кушал. Хорошее яблоко. Очень приятное на вкус!

Мимо в это время проходит хозяйка с живой курицей.

— Курица? — живо оборачивается человек со значком. — Ага, ты что же

ее варить будешь, в суп?

Но тут его обоняние привлекает кусок барашка на распаленной сковороде.

— Барашка жарить? — говорит он буфетчику. — Ну, жарь, жарь, пожалуйста!

Увы, он уже совершенно безразличен к этому жирнейшему из блюд — после «пробных» каштанов, иглы-рыбы, вишней и ягод и прочего и прочего. Он — как птичка. Птичка по зернышку клюет и сыта бывает. Много ли птичке нужно? А человеку?

Человек тоже, как птичка божья, — нажрется, как свинья, и сыт. И вот он восседает на лавочке. Взгляд такой благодатный, с поволокой. Подходите к нему и разговаривайте, как с равным. Ничего, что он — тоже некая частица местной администрации. Подходите без доклада и без всяких там «от» и «до», без резолюций и волюнтаризма. Ничего, что у него какой-то значок...

И заметьте, всего-на-всего вся эта благодать — на двадцать третьем километре от Сухума. Непонятно только, зачем в кооперативе висит сухумский плакат о бюрократизме из совпарата, о необходимости чистки, не взирая на лица, и прочем таком же стоком. К чему?

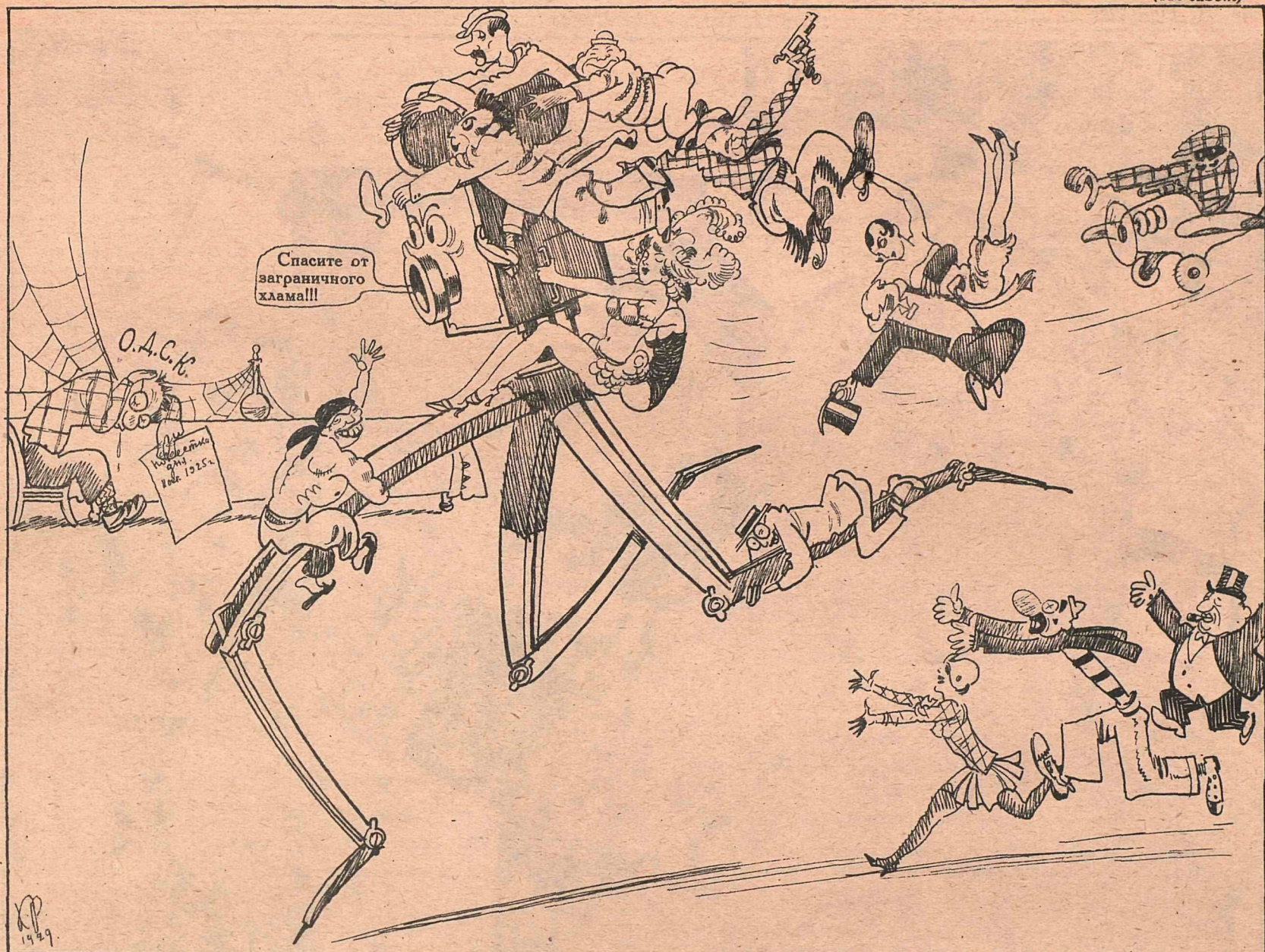
Вот чего нет — того здесь нет.

Благодушнейшие люди!

Напрасно тоже местная стенгазета «Плуг и молот» наводит самокритику. Ничего подобного нет. А если недавно псырцхинские милиционеры изнасиловали трех приезжих батрачек, так это нечаянно: думали, что батрачки местные, а не приезжие...

Все, все здесь хорошо! Тихо и мирно.

Есть же еще благодатные уголки под солнечным небом цветущей круглый год Абхазии.

ДРУЗЬЯ, КОТОРЫЕ И В НЕСЧАСТЬИ НЕ ПОЗНАЮТСЯ

Даже кино — „Великий немой“ закричал: — „Караул!“ А друзья кино до сих пор и глухи и немые.

ЧЬЯ ВИНА?

ФЕРАПОНТОВ сидел за швейной машиной, механически подкладывал выкроенные куски сукна, так же механически отбрасывал в сторону сшитое, снова подкладывал, снова отбрасывал и смотрел в это время не на машину, не на полуфабрикат свой, не на готовое изделие—все его внимание было сосредоточено на левом ботинке, зловеще оскалившем подошвенную пасть и нахально требовавшем каши.

Ферапонтов пошевелил пальцами ноги, и пасть ботинка раззявилась еще шире, зубы-гвозди задвигались в разных направлениях, задрожавшись неизвестно откуда выскочивший язык-стелька.

— Тыфу!—озлобился Ферапонтов:—Двух дней не ношу! И что, черти, вырабатывать стали, а?! Два дня, как надел, и бросай? Хорошо еще, что правый держится.

Глянул одобрительно на правый и обомлел.—тот открывал пасть прямо на глазах, открывал лениво, как не совсем проснувшаяся собака, которая еще не сообразила,—следует ей зевнуть или еще рано.

— Так!—зловеще протянул Ферапонтов:—Оба-два, значит? Хорошо! Так и запишем! Работнички! Соревнователи!..

★

Евдокимов на обувной фабрике пришивал подошвы к заготовленным ботинкам. Так как пришивал на самом-то деле не он, а машина,—он же только подкладывал,—то и было у него внимание отвлечено к другому предмету,—он усиленно рассматривал концы брюк, нескрытые прозодеждой. И действительно, было на что посмотреть: правая штанина, шириной в Черное море, оканчивалась вершка за четыре от ботинка и показывала конец носка и широкую полоску подштанников. Левая, узенькая, в обтяжку от ботинка до икры, шла тоненьким, но извилистым штопором, гармошкой собиралась в колене и, быстро превратившись в натянутые рейтузы, исчезала под прозодеждой.

— И что шьют, черти лиловые?! Вот пиджак, как пиджак? И сидит хорошо и все, а эти...

Евдокимов нагнулся, чтобы хоть как-нибудь расправить левую штанину. Послышался зловещий треск. Евдокимов быстро сбросил прозодежду, снял пиджак и обнаружил, что шов упразднился сам собой и что вместо одной спины у пиджака стало две.

— Так-с...—растерянно протянул Евдокимов, потом неистово выругался и снова сел за работу.

★

В универмаг Ферапонтов пришел вскоре после работы. Шел в рваных сапогах, а подмышкой нес развалившиеся ботинки. В универмаге стоял дикий вопль, выпускаемый Евдокимовым. Евдокимов потрясал остатками костюма и вопил:

— Это вы такие костюмы рабочим продаете?! Деньги берете, как за настоящие, а продаете что?! Вас бы эдак одеть, да посмотреть на вас!

К Евдокимову подскочил Ферапонтов, швырнул ботинки на прилавок и поддал жару:

— Это что мне вместо ботинок подсунули?! Сами таких, небось, не носите?! Обул бы вас в эти да глянул-бы, что вы запели бы...

Растерянный продавец пытался доказать, что не он делал и ботинки, и костюм, но все было тщетно,—Ферапонтов и Евдокимов бушевали.

★

Вышли они вместе. На улице сочувствовали груд друг другу, вместе шли к трамваю. И у трамвайной остановки окончательно познакомились:

— Где работаешь-то?!

— Я—на обувной...

— А я—на швейной...

Глянули друг на друга, сконфузились и разошлись, не дождавшись трамвая.

В. П.

По настоянию трудящихся ряд церквей отводится под продовольственные склады.

Рис. А. Топикова

— Безобразие! Такое, отец, было хлебное место — и вдруг его под хлеб занимают!

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

СОЛИКАМСКАЯ БЫЛЬ

В ГОРОДЕ может не быть дров, порядка, самокритики, но зато обязательно имеется городское потребительское общество.

В горно тоже может не быть целого ряда полезных вещей, как, например, керосина, вежливых продавцов или жалобной книги, но зато заведующий имеется там обязательно.

У заведующего тоже может не оказаться целого ряда полезных качеств: сообразительности или просто здравого смысла, но зато обязательно имеется склонность к головотяпству или к проявлению административного восторга.

★

Трудящиеся города Соликамска стальными рядами входят в мануфактурно-галантерейный отдел горно и интересуются подтяжками, носками, галстуками и тому подобными спутниками мелкобуржуазного обрания.

И на весь город не нашлось ни одного сознательного гражданина, который, зайдя в галантерейный магазин, потребовал бы последний номер местной газеты «Смычка», который, кстати, несмотря на бумажный кризис, лежит всегда на прилавках в довольно изрядном количестве.

Тогда заведующий галантерейно-мануфактурным отделением решил ликвидировать гражданскую несознательность в ударном порядке.

Нужны ли вам ленты, кружева, ботинки или просто коробка булавок, вам все равно всучат в качестве обязательного платного приложения очередной номер «Смычки».

— У меня «Смычка» дома есть, — пытается протестовать покупатель.

— Домашняя «Смычка», гражданин, тут не при чем, — сурово отвечают продавцы. — Мало что у вас дома может быть... Может быть у вас на полках весь Карл Маркс выстроен, а вы все-таки, гражданин, «Смычку» купить обязаны... Хорошую газету и два раза прочесть не вредно.

— А если вы вообще несознательный гражданин, — сурово добавляет заведующий, — тогда можете без подтяжек ходить...

★

Тираж «Смычки» растет не по дням, а по часам.

Зав. конторой газеты, проходя мимо мануфактурного магазина и видя выстроившуюся очередь, радостно бежит в типографию:

— Сегодня, братцы, печатайте лишних 500 экземпляров. В кооперативе бумаге выдают!..

Ипа.

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО ПОДПИСЧИКОМ
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве — в гл. конторе изд-ва «Правда», Тверская, 48.
В провинции — отд. изд-ва «Правда», почт.-телегр. конторами СССР и контрагентствами по распространению период. печати.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА — 55 КОП. В МЕСЯЦ.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

МОЛОДЫЕ ЭСКУЛАПЫ

Практиканты Солодовской заводской амбулатории лечили от гриппа человека, больного... сифилисом.

Вот так, братцы, упражнения!
Не врачи у нас, а липа!
Не пошел бы осложнения...
После этакого гриппа.

ЛЮБИТЕЛИ ВИНА

С'ехавшиеся в Дагестан на заготовку виноградного вина кооперативные представители всего Союза предпочитают иметь дело с частными виноградарями.

Пусть смычка с частником вредна,
Зато у них доходы львиные!..
Разбогатев у частного вина,
Они уедут, как невинные.

ТЯЖЕЛЫЙ БЛИН

Первый же дом, построенный Стройкомом в Кравском рабочем поселке, дал огромную трещину.

Нас привел
К фактам знакомым:
Первый же блин
Вышел Стройкомом.

ШИРОКИЙ РАЗМАХ

На весь Тихвинск с его пятью тысячами членов профсоюзов имеется один антирелигиозный кружок.

Нельзя с религией сражаться,
Когда, как ночь, темно в башке.
И горько тихвинцы кружатся
В одном единственном кружке!

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ В Хабаровском округе существует так называемый Михайло-Семёновский охранно-карантинный пункт, который с'едает ежемесячно 500 руб. А за несколько лет существования пункта оба врача проверили только одну большую свинью.

Повидимому, врачи привыкли работать только по-свински.

★ Инженер Казанского фанерного завода № 3 «закавал для фасона» заводскую вывеску не в Казани, а... в Москве. Обошлась она заводу втрое дороже.

Инженеру, думаем, тоже обойдется недешево.

★ Издательство Теа-кино-печать собирает много денег, а литературу не высылает. Обиженные подписчики штурмуют издательство письмами, а оно... молчит.

Предлагаем новое название: «Теа-кино-молчать».

★ В Ярославле покупатель купил в кооперативной пекарне два пирога и в одном нашёл... два гвоздя. Предлагаем видоизменить старую пословицу так:

«Ешь пирог с гвоздями, а язык держи за зубами»... чтобы не поранить.

★ Рассеянные барышни Зиновьевской госаптеки невпопад клеят ярлыки. Опасность чрезвычайно велика.

Неужели Здравоотдел не сумеет приготовить для аптеки какую-нибудь горькую пилюлю?

ПРИКАЗ НА СЧЕТ ГАЛАНТНОСТИ

ПО ЧАСТИ вежливости поселок Рыдна (Омская губерния) никак Европам не уступит.

На вежливости Рыдна собаку села.

Рыдне есть-пить не давай, но сверкнуть вежливым обращением предоставь полную возможность.

До сих пор ей, действительно, предоставляли.

В районный исполком приходил, например, посетитель.

И не успевал он вытереть калоши и перешагнуть через порог, как сразу попадал в горячие объятия сотрудинок.

— Радость моя! — восторженно бросался навстречу ему сотрудник с буйным криком и междометиями, хватал посетителя за плечи и насильно садил его в кресло. — Сколько лет, сколько зим! Почему не заходите, почему не заворачиваете? Ай-ай-ай, как нехорошо! Обижаете нас, стариков, обижают!.. Да куда вы удираете, стойте! Не пугайтесь, это мы так, просто, вежливость навесим! У нас приказ насчет того, чтоб вежливость на первом плане! Что? Ну вот, и обижаются! Я, мож-

но сказать, ударил по плечу от полноты чувств, а вы уже того... Зачем же с ног валиться? Это идет вразрез с нашим приказом о вежливости... А вы — падать! Ну, улыбайтесь же, мамочка, обращайтесь с вашим делом! Да улыбайся же, дьявол! — вдруг разъярлся сотрудник и, весь потный и умученный, начал озлобленно ругаться. — Что же мне, няньчиться с тобой, что ли, сволочь ты этакая? За то же жалованье, да еще комплименты делать, изва тебе в печенку! Улыбнись, а то... а то можно и в морду! — взвизгивал он. Но вдруг, вспомнив о приказе, сразу снижая тон, преображался и рассыпался мелким бесом.

— Впрочем, что же это я так горячусь, хе-хе... У нас, знаете, вежливость сейчас в полном ходу... Может быть, вам какую-нибудь справочку? Сей минут-с! Мы боредем с грубостью, милочка, у нас об этом в приказе так и говорится! А может, вам удостоверение личности? Ну, в таком случае предложу метрическое свидетельство. Берите, впрочем, выписку о браке! Берите, берите, что вам стоит! Зачем отказываться, у нас их много! Для хорошего человека и лишнего свидетельства не жалко. И этого не нужно? Ну, тогда

юридическую консультацию не угодно ли? Возьмите, возьмите! Ах ты, хрыч, да долго ли я, наконец, буду возиться с тобой! — впадал он опять в ярость. — Дают — бери, а не хочешь — катись ко всем собачьим чертям, чтоб и духом твоим здесь не воляло... Ишь ты, какой выискался! Плевать я хочу на твои капризы!

— Товарищ! Где же ваша вежливость?

— Ах, извиняюсь, это так... не туда полез... Я, видите ли, нечаянно забыл о приказе... Но вежливость у нас на первом плане... Обращайтесь ко мне смело!..

— Вы напрасно столько говорите и извиняетесь. Позвольте мне...

— Позволю, позволю, душечка!..

— Разрешите мне...

— Ну, конечно, разрешаю!..

— Я хочу спросить у вас...

— Да спрашивайте же, батюшка родной, спрашивайте!

— Нельзя ли узнать у вас...

— Можно, можно!

— Тьфу на вас и на вашу вежливость, супостаты! — разъярлся по-

сетитель и бросался назад к дверям: — Гады! Головотяпы. Рабрина на вас нету!

Но Рыдна на вежливости собаку с'ела.

Рыдна зря не улыбается, зря не рассыпается мелким бесом. Рыдна знает порядок, и всякую галантность и вежливость вводит строгим официальным приказом. На дверях райисполкома прямо так и висит:

ПРИКАЗ.

ПУНКТ 6-й. Вежливость к посетителям требуется максимальная (улыбка, живой жест, интересный и увлекательный разговор, отсутствие бездушиности в интонации). Предисполкома МЕДВЕДЕВ.

Предисполкома Медведев впал, конечно, в легкое заблуждение. Вежливость, разработанная в самых подробных мелочах вплоть до похлопывания плеча и интонации, в общем вещь приемлемая, но не приказом (печать, штамп, подпись со странным росчерком) ее надо вводить, а как-то иначе.

Ну, культурной переделкой, книгой, ликбезом, что ли.

Говорят, это помогает.

М. Касвинов.

36
24/11

43117

Рис К. Елисеева

„НЕ МЕШАЙТЕ ЗАНЯТОМУ ЧЕЛОВЕКУ“

БЮРОКРАТ ИЗ ЕПО: — Товарищи-крестьяне, вы что, — с „красным обозом?“ Это хорошо, но я сейчас занят. У нас сегодня что? Вторник? Ну, заезжайте в пятницу... или лучше как-нибудь на следующей неделе!